

ix

САМЫЙ ТАТАРСКИЙ ИЗ ВСЕХ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

— так охарактеризовал челнинского художника Анатолия Пашина президент Татарстана.

На персональной выставке А. Пашина, которая открылась в прошлый четверг в картинной галерее, понимаешь противоречивый смысл слов М. Шаймиева.

Одного взгляда на самого художника достаточно, чтобы увидеть всю его русскость: типаж былинного героя со светлыми волосами и окладистой бородой. Традиционное христианское мировоззрение сквозит во многих его работах — особенно в портретах, но более всего в лянках сундучных, нарисованных на досках. «Эти работы я не рисовал, они сами проступили на дереве, — говорит художник, — я лишь увидел их и обозначил». Доски, которым под сто лет, Ана-

толий Пашин нашел в старом омшанике в глухой деревушке Красный Яр в Чистопольском районе. Там же он обнаружил старый деревянный казан, который вдохновил его на создание образа древней Казани с ликом луноликой Сююмбике. В этой деревушке, где нет даже электричества, художник живет с мая до поздней осени и черпает вдохновение.

Многие художники на открытии выставки отмечали его необыкновенную способность создавать работы быстро, что называется, на одном дыхании. И это особенно чувствуется в живописных работах мастера — они настолько легки и светлы, что непосвященным легко принять их

Анатолий Пашин на открытии выставки раздавал автографы на собственном альбоме

за акварель. Удивительная техника. Но более всего поражает необыкновенная широта интересов Анатолия Пашина и разнообразие жанров

и техник, в которых он работает. Это и живопись, и акварель, и графика, и коллаж, и скульптура, и витраж, и многое другое. Христианские об-

разы в его работах перемежаются с восточными символами, татарским орнаментом — только тысячелетию Казани он посвятил более

тысячи работ с модернистскими элементами. И хотя на выставке представлена едва ли одна десятая всех работ художника, она дает наиболее полное представление о его творчестве.

Открытие выставки совпало с презентацией альбома Анатолия Пашина, посвященного памяти его мамы Екатерины Федоровны и тысячелетию Казани. Это издание с репродукциями «самого татарского из всех русских художников» уже заинтересовало специалистов не только в Татарстане и России, но и Германии и Японии, где работы художника хранятся в частных коллекциях.

Зульфия СУЛТАНОВА.